

DOI: 10.17803/1729-5920.2026.231.2.166-176

В. В. ГавриловБайкальский государственный университет
г. Иркутск, Российская Федерация

Международный коммерческий суд КНР и механизм разрешения экономических споров БРИКС

Резюме. В статье рассматривается значение межгосударственных объединений «Пояс и путь» и БРИКС в условиях современного кризиса политико-экономической системы межгосударственных отношений и институтов. Приводится их характеристика как новых типов объединений государств, выстраивающих отношения на основе равноправия и уважения национальных интересов друг друга, взаимовыгодного экономического сотрудничества и разрешения экономических споров. Детально анализируется концепция и практические шаги по созданию Китаем в рамках инициативы «Пояс и путь» Международного коммерческого суда КНР, раскрываются его особенности и содержание инновационных решений, используемых им в целях повышения эффективности разрешения споров лиц и организаций государств-членов. Делается вывод о принципиальной возможности и необходимости применения подобных инноваций к институтам и процедурам рассмотрения коммерческих и инвестиционных споров в рамках БРИКС, дискуссии об архитектуре и содержании которых получили в последнее время широкое распространение в юридической науке и практике. Высказываются предложения об организационной форме и порядке работы Международного центра по рассмотрению экономических споров БРИКС.

Ключевые слова: Китай; Пояс и путь; БРИКС; международный коммерческий суд; инновационные решения; торговые споры; медиация; арбитраж; платформа единого окна; международный центр по рассмотрению споров

Для цитирования: Гаврилов В. В. Международный коммерческий суд КНР и механизм разрешения экономических споров БРИКС. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 2. С. 166–176. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.231.2.166-176

Благодарности. Работа выполнена при поддержке Программы привлечения иностранных экспертов Департамента науки и технологий провинции Хэйлунцзян: «Исследования в сфере китайско-российского сотрудничества в области арбитража международных инвестиционных и торговых споров» (проект № G2024036).

The International Commercial Court of the People's Republic of China and the BRICS Economic Dispute Resolution Mechanism

Vyacheslav V. Gavrilov
Baikal State University
Irkutsk, Russian Federation

Abstract. This paper examines the role and significance of interstate associations such as the Belt and Road Initiative and BRICS within the context of the current crisis in the politico-economic system of interstate relations and institutions. They are characterized as new types of state associations that build relationships based on equality, mutual respect for national interests, mutually beneficial economic cooperation, and the resolution of economic disputes. The paper provides a detailed analysis of the concept and practical steps taken by China to establish the International Commercial Court of the People's Republic of China under the Belt and Road Initiative. It explores the distinctive features and innovative solutions employed by the court to enhance the efficiency of

© Гаврилов В. В., 2026

resolving disputes involving individuals and organizations from member states. The paper concludes that it is both fundamentally possible and necessary to apply similar innovations to the institutions and procedures for handling commercial and investment disputes within BRICS, a topic that has recently gained significant traction in legal scholarship and practice. Proposals are being made on the organizational form and operating procedure of the BRICS International Center for the Settlement of Economic Disputes.

Keywords: China; Belt and Road Initiative; BRICS; international commercial court; innovative solutions; trade disputes; mediation; arbitration; one-stop platform; international dispute resolution center

Cite as: Gavrilov VV. The International Commercial Court of the People's Republic of China and the BRICS Economic Dispute Resolution Mechanism. *Lex russica*. 2026;79(2):166-176. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.231.2.166-176

Acknowledgments. This work is supported by the Foreign Experts Program of Heilongjiang Provincial Department of Science and Technology: Sino-Russian Cooperation Research on Arbitration of International Investment and Trade Disputes (Project No. G2024036).

Введение

Характерной особенностью современного этапа развития человеческой цивилизации является глубокий кризис политико-экономической системы межгосударственных отношений и институтов, сложившейся после окончания Второй мировой войны. Его основными причинами стали провал концепции построения глобального мира, основанного на правилах, исходящих из единого центра, и, как следствие, появление глубоких противоречий во взглядах стран Востока и Запада на принципы межгосударственного сотрудничества и пути решения проблем, стоящих перед человечеством. В процессе развития указанного кризиса в значительной степени подверглись разрушению казавшиеся незыблемыми механизмы регулирования международного экономического оборота, институты неприкосновенности собственности, защиты прав человека, свободы договора, персональной ответственности и т.п.

В этих условиях «становится очевидной смена парадигмы универсализма и глобализации новой концепцией, основанной на формировании региональных моделей, которые восполняют потребности государств в регулировании инвестиционного и товарного оборота. Универсальное конвенционное регулирование заменяется либо региональным конвенционным регулированием, либо регулированием на уровне двусторонних соглашений»¹. Причем, на наш взгляд, указанное регулирование не является единственно возможным и может быть с успехом заменено или дополнено, особенно

на начальных этапах построения новой системы отношений, регулированием политическим и более широким использованием регулятивного потенциала норм отдельных стран.

Конечной целью указанного процесса должно стать создание новых типов объединений государств, выстраивающих свои отношения на основе равноправия и уважения национальных интересов друг друга, а также осуществления взаимовыгодного экономического сотрудничества. При этом одно из важнейших мест в системе обеспечения функционирования таких объединений должны занять обновленные механизмы и процедуры рассмотрения экономических споров между их участниками, учитывающие всё лучшее, что было наработано в рамках институтов международного гражданского процесса и коммерческого арбитража, с одной стороны, и лишенные их основных недостатков — с другой.

В качестве одного из наиболее показательных примеров возникновения новых форм сотрудничества государств в экономической области в начале XXI в. можно привести сотрудничество стран БРИКС, основанное в 2006 г. и получившее свое название по первым буквам наименований его государств-основателей (Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки), а также китайскую инициативу «Один пояс — один путь» (с 2016 г. — «Пояс и путь»), предложенную миру Китаем в 2013 г.

При всех многочисленных различиях между указанными объединениями государств важным представляется обратить внимание на некоторые их общие черты.

¹ Скворцов О. Ю. Об инвестиционном арбитраже БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. № 17 (1). С. 91.

Первая из них вытекает из совпадающих задач «Пояса и пути» и БРИКС по объединению экономических возможностей государств-членов в целях стимулирования их торговых взаимоотношений, экономического роста и углубления интеграции. Например, в Плане действий по реализации китайской Инициативы 2015 г. отмечалось, что ее претворение в жизнь «приведет к координации экономической политики и более широкому и глубокому региональному сотрудничеству на более высоком уровне, а также к совместному созданию открытой, инклюзивной и сбалансированной архитектуры регионального экономического сотрудничества, которая принесет пользу всем»². Точно так же страны БРИКС, ставя перед собой задачу по формированию демократического многополярного мира, укреплению глобальной безопасности и стабильности, в качестве одной из важнейших целей этого объединения видят также их совместную борьбу с рисками и вызовами мировой экономики и «высказывают свою приверженность усилению координации макроэкономической политики, углублению экономического сотрудничества и работе над достижением устойчивого, сбалансированного и инклюзивного экономического восстановления»³.

Вторую общую особенность указанных объединений определяет их институциональный статус, состоящий в том, что ни «Пояс и путь», ни БРИКС не являются классическими международными организациями и представляют собой лишь платформы (форумы) для обсуждения совместных проблем и реализации проектов, направленных на их разрешение. В рамках указанных объединений государства-члены не демонстрируют приверженность традиционному для стран Европы и США пути регулирования взаимного сотрудничества, основанного на субординации и юридически

обязывающих соглашениях, а применяют подход, во многом базирующийся на консенсусе и с институциональной точки зрения представляющий собой то, что некоторые исследователи определяют как «управление без правительства»⁴.

Можно предположить, что выбор подобного способа организации работы указанных объединений вызван тем обстоятельством, что их государства-члены не только обладают различными возможностями по продвижению региональной интеграции, но и имеют разные представления о том, какими должны быть ее конечные цели и результаты. Большинство таких стран очень дорожат своим суверенитетом и последовательно выступают за обеспечение невмешательства во внутренние дела государств⁵.

Кроме того, не стоит забывать, что подобный формат сотрудничества предпочтителен для азиатских государств, составляющих значительный процент участников инициативы «Пояс и путь» и содружества БРИКС. Им гораздо привычнее и удобнее развивать систему не субординационных, а координационных регуляторных сетей и взаимного признания. Такой подход является более гибким и позволяет им сохранять действие своих национальных законов, других нормативных актов, а также правовых стандартов и требований в соответствующих областях в случаях, когда они согласуются с существующими в региональных институциях интеграционными программами или дополняют их⁶. При этом при возникновении споров и противоречий большинство государств старается разрешать их не только в рамках формальных процедур национальных или межгосударственных судов, но и в значительной степени путем переговоров, медиации и арбитража.

² Action plan on the Belt and Road Initiative. 30 March 2015 // URL: https://english.www.gov.cn/archive/publications/2015/03/30/content_281475080249035.htm (дата обращения: 12.04.2025).

³ XVI BRICS Summit Kazan Declaration Strengthening Multilateralism for Just Global Development and Security. 23 October 2024. Para. 64 // URL: https://brics-russia2024.content.rcmedia.ru/upload/docs/Kazan_Declaration_FINAL.pdf (дата обращения: 12.04.2025).

⁴ Yamamoto Y. Institutionalization in Northeast Asia: Is outside-in regionalization enough? // Institutionalizing Northeast Asia: Regional Steps towards Global Governance / Timmermann M., Tsuchiyama J. (eds.). New York : United Nations University Press, 2008. P. 22–23.

⁵ Гаврилов В. В. Образование и международная правосубъектность форума «АСЕАН плюс Три» // *Lex russica* (Русский закон). 2013. Т. 95. № 8. С. 879.

⁶ Thanadsillapakul L. Legal and Institutional Frameworks for Open Regionalism in Asia: A Case Study of ASEAN // East Asian Regionalism from a Legal Perspectives: Current Features and a Vision for the Future / T. Nakamura (ed.). London and New York : Routledge, 2011. P. 135.

Именно такой подход был положен в основу механизма разрешения международных коммерческих споров в рамках инициативы «Пояс и путь», рассмотрению концепции и практических шагов по созданию которого посвящена первая часть настоящей работы. Во второй части высказываются предположения о применимости подобного механизма к институтам и процедурам рассмотрения экономических споров в рамках БРИКС, дискуссия о возможной архитектуре и содержании которых получили широкое распространение в отечественной и зарубежной правовой доктрине и юридической практике. В заключении подводятся итоги исследования и делаются основные выводы, вытекающие из его содержания.

I. Концепция создания и статус Международного коммерческого суда КНР

В июне 2018 г. в КНР был опубликован совместный документ Генеральной канцелярии Центрального комитета Коммунистической партии и Генеральной канцелярии Государственного Совета Китая «Мнение о создании механизма и институтов разрешения международных коммерческих споров в рамках инициативы “Пояс и путь”»⁷ (далее — «Мнение»). В нем было определено, что в рамках указанных институций должны быть в равной степени защищены права и законные интересы как китайских, так и иностранных лиц, создана справедливая и честная деловая среда, а сторонам предоставлены более эффективные судебные услуги и гарантии. «Мнение» содержало также перечень общих принципов, на которых должна быть основана процедура создания нового механизма. Основные из них предусматривали необходимость:

- регулярного проведения консультаций, совместного строительства и обмена;
- обеспечения справедливости, эффективности и удобства рассмотрения споров;
- уважения автономии воли сторон;
- диверсификации методов рассмотрения споров.

Для достижения этих целей «Мнением» было предложено Верховному народному

суду (ВНС) КНР учредить Международный коммерческий суд (МКС), в деятельности которого должны были найти свое воплощение указанные принципы. Для этого в рамках МКС, в частности, предполагалось: 1) создать международный комитет экспертов в области международного и национального права по соответствующим вопросам; 2) наладить сотрудничество с арбитражными коммерческими учреждениями стран «Пояса и пути»; 3) предоставлять комплексные услуги по разрешению споров, органически связывающие судебные процедуры, арбитраж и медиацию; 4) создать правовую базу стран — участниц «Пояса и пути», а также центр по установлению содержания их законодательства в целях его правильного применения в процессе рассмотрения споров; 5) обеспечить надлежащее управление другой информацией, необходимой для работы МКС и обеспечения единообразных стандартов вынесения решений его судьями.

В «Мнении» была также подчеркнута необходимость юридической проработки вопроса об оказании поддержки МКС китайскими народными судами в реализации обеспечительных мер и принудительного исполнения решений. Кроме того, особое место в нем отводилось проблеме подготовки квалифицированных кадров, проведению научных исследований по вопросам, связанным с разрешением международных коммерческих споров, и реализации их результатов на практике.

Выполняя рекомендации, содержащиеся во «Мнении», ВНС Китая в том же месяце учредил Международный коммерческий арбитражный суд в качестве своего постоянно действующего органа. ВНС издал специальное положение (далее — Положение 2018 г.), в котором обосновал решение необходимостью «законного, справедливого и своевременного рассмотрения международных коммерческих дел, равной защиты законных прав и интересов китайских и иностранных сторон, создания стабильной, справедливой, прозрачной и удобной правовой международной деловой среды, обслуживания и обеспечения строительства “Пояса и пути”»⁸. В Положении 2018 г. были урегулированы вопросы формирования и компетенции МКС,

⁷ 中共中央办公厅、国务院办公厅印发《关于建立“一带一路”国际商事争端解决机制和机构的意见》 // URL: https://www.gov.cn/zhengce/2018-06/27/content_5301657.htm (дата обращения: 18.05.2025).

⁸ 最高人民法院关于设立国际商事法庭若干问题的规定 // URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?MmM5MGU1YmI2NWM2OGNmZDAXNjdmMmNjM2ViMTRlZDQ%3D> (дата обращения: 18.05.2025).

порядка рассмотрения им споров и исполнения вынесенных решений⁹.

Через несколько дней после принятия этого документа, 29 июня 2018 г., в Шэньчжэне и Сиане были созданы соответственно Первый и Второй международные коммерческие суды и назначены их судьи¹⁰. Двумя месяцами позднее, 24 августа 2018 г., ВНС КНР учредил Международный коммерческий экспертный комитет (далее — Экспертный комитет) МКС, деятельность которого направлена на расширение международного обмена и сотрудничества, обеспечение работы и содействие в вынесении решений Международным коммерческим судом, а также поддержку сторон в разрешении споров¹¹. Через несколько дней Верховным судом был определен первый состав Экспертного комитета, включающий 31 профильного специалиста из 14 государств мира¹².

Компетенция МКС была определена в ст. 2 Положения 2018 г., которая установила, что он в качестве суда первой инстанции принимает к рассмотрению международные коммерческие дела: 1) подпадающие под юрисдикцию ВНС при наличии соглашения сторон и с суммой иска более 300 млн юаней; 2) находящиеся под юрисдикцией высших местных народных судов, но в силу специфики предмета спора передаваемые ими с санкции ВНС на рассмотрение МКС; 3) имеющие значительное влияние в масштабах всей страны. Кроме того, МКС подведомственны дела о принятии обеспечительных мер в рамках рассматриваемых им споров, об отмене или исполнении решений, вынесенных связанными с МКС структурами, а также другие международные коммерческие дела, которые, по мнению ВНС, должны быть рассмотрены этим судом.

Статья 3 Положения 2018 г. определяет, что в качестве международных коммерческих следует рассматривать дела, отвечающие по край-

ней мере одному из следующих признаков:

- 1) одна или обе стороны являются иностранцами, лицами без гражданства, иностранными предприятиями или другими организациями;
- 2) одна или обе стороны постоянно проживают (располагаются) за пределами территории Китая;
- 3) спорный объект находится за границей Китая;
- 4) юридические факты, которые создают, изменяют или прекращают коммерческие отношения, имели место вне пределов КНР.

При этом, однако, следует иметь в виду, что МКС рассматривает споры, возникающие в основном в сфере торговли, инвестиций и в других соответствующих областях между равноправными коммерческими субъектами, и не принимает к рассмотрению инвестиционные и торговые споры между государствами, а также международные инвестиционные споры между инвесторами и принимающими странами¹³.

Судьи Международного коммерческого суда назначаются Верховным народным судом КНР из числа опытных судей, обладающих достаточными знаниями в области международного права, знакомых с практикой международных торговых и инвестиционных операций, а также способных использовать китайский и английский языки в качестве рабочих языков МКС. Дела в нем рассматриваются коллегией из трех и более судей, а решение выносится большинством голосов.

В соответствии со ст. 15 Положения 2018 г. решения и определения Международного коммерческого суда вступают в законную силу сразу после их вынесения МКС. Такой же статус имеет вынесенное этим судом мировое соглашение после его подписания обеими сторонами. Вместе с тем указанные акты при определенных обстоятельствах могут быть пересмотрены Верховным народным судом (ст. 16).

Создание Международного коммерческого суда КНР было неоднозначно воспринято пред-

⁹ В декабре 2023 г. после принятия Гражданского кодекса и пересмотра Гражданского процессуального кодекса Китая решением ВНС в Положение 2018 г. были внесены изменения. См.: 最高人民法院关于修改《最高人民法院关于设立国际商事法庭若干问题的规定》的决定 // URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?YTNiZjJiMjZkNzZmNGZlNDk0ODQ2NWwZDFiMzYzMTA%3D> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰ *Wei Cai, Godwin A.* Challenges and Opportunities for the China International Commercial Court // *International and Comparative Law Quarterly*. 2019. Vol. 68(4). P. 871.

¹¹ The Decision on the Establishment of International Commercial Expert Committee of the Supreme People's Court // URL: <https://cicc.court.gov.cn/html/1/219/235/243/index.html> (дата обращения: 18.05.2025).

¹² The Supreme People's Court Established the International Commercial Expert Committee // URL: <https://cicc.court.gov.cn/html/1/219/208/209/981.html> (дата обращения: 18.05.2025).

¹³ *Shanshan Y., Tao D.* The Jurisdiction of China International Commercial Court: substance, drawbacks, and refinement // *Journal of Private International Law*. 2024. Vol. 20(1). P. 191.

ставителями юридической науки и практики. Некоторые из них указывали, что МКС является современным инновационным институтом, успешно объединяющим в себе несколько взаимосвязанных механизмов разрешения споров¹⁴. Другие обращали внимание на большое количество присущих МКС недостатков, отмечая, что действительной целью его учреждения было сохранение государственного контроля Китая над процессом разрешения споров, возникающих в рамках реализации инициативы «Пояс и путь»¹⁵.

Не вдаваясь в детальный анализ указанных точек зрения и практической работы МКС, хотелось бы отметить, что в процессе его создания действительно был реализован ряд интересных идей и новаций, которые, на наш взгляд, могли бы быть приняты во внимание при создании механизмов разрешения коммерческих и инвестиционных споров в рамках новых региональных и межрегиональных объединений государств, включая БРИКС.

Первой в этом ряду можно назвать идею интернационализации кадрового обеспечения работы Международного коммерческого суда, которая была реализована путем создания Экспертного комитета МКС. Его члены представляют различные правовые системы мира, обладают большим опытом рассмотрения торговых и инвестиционных споров на основе международного и национального права. Поэтому круг их обязанностей достаточно широкий: от участия в медиативных процедурах до выработки советов и предложений по формированию заключений Верховного народного суда Китая и развитию МКС.

При этом основное место в деятельности экспертов занимает предоставление консультативных заключений по специальным правовым вопросам, касающимся толкования международных договоров, международных торговых обычаев, а также поиска, выявления содержания и применения норм национального права при рассмотрении споров. Важность этого вида работы для успешного осуществления МКС своих функций подтверждается тем обстоятельством, что в ст. 8 Положения 2018 г. такого рода

экспертные мнения названы одним из способов, при помощи которых Международный коммерческий суд может выяснять содержание иностранного права.

Второй инновационной мерой, которая была реализована в рамках концепции МКС, стало создание универсальной платформы одного окна для использования различных механизмов разрешения спорных ситуаций. Общие требования к ее деятельности нашли отражение в статье 11(1) Положения 2018 г., которая установила, что Верховный народный суд «выберет международные коммерческие посреднические организации и арбитражные учреждения для совместного с Международным коммерческим судом создания платформы для разрешения споров, органично связывающей медиацию, арбитраж и судебное разбирательство и формирующей тем самым “универсальный” международный механизм разрешения коммерческих споров».

Используя этот механизм, МКС может сначала принять дело к рассмотрению, в затем с согласия сторон поручить членам Экспертного комитета или квалифицированной международной посреднической организации урегулировать спор в рамках медиативной процедуры. Если при этом стороны приходят к мировому соглашению, то МКС утверждает его своим решением, которое немедленно вступает в законную силу.

В случае же, когда стороны по соглашению между собой для разрешения спора обращаются в международный коммерческий арбитражный орган, являющийся частью платформы, то они могут войти в МКС с ходатайством о принятии обеспечительных мер в отношении имущества или доказательств по делу до или после начала арбитражного разбирательства. При этом МКС уполномочен рассматривать в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Китая ходатайства сторон об отмене или, наоборот, о приведении в исполнение решений, вынесенных соответствующим арбитражным органом¹⁶.

К настоящему времени для участия в работе платформы Верховным народным судом

¹⁴ *Chaisse J., Qian X.* Conservative Innovation: The Ambiguities of the China International Commercial Court. *AJIL Unbound*. 2021. Vol. 115. P. 17.

¹⁵ Подробнее об этом см., например: *Qian X.* The legal legitimacy of the China International Commercial Court: history, geopolitics, and law // *Asia Pacific Law Review*. 2020. Vol. 28(2). P. 360–379.

¹⁶ *Long F.* Innovation and Development of the China International Commercial Court // *The Chinese Journal of Comparative Law*. 2020. Vol. 8(1). P. 42–43.

КНР, помимо членов Экспертного комитета МКС, были задействованы 2 посреднических и 10 арбитражных профессиональных учреждений. Среди них можно назвать Центр медиации Международной торговой палаты Китая, Шанхайский коммерческий центр медиации, Китайскую международную торговую и экономическую арбитражную комиссию, Международный арбитражный суд Шэньчжэня, Китайскую морскую арбитражную комиссию, Гонконгский международный арбитражный центр¹⁷. Очевидно, что список этих организаций не является исчерпывающим и открыт для включения в него новых авторитетных международных институций по рассмотрению споров.

Инновационным можно также считать использованный в рамках МКС подход к процессу рассмотрения споров и вынесения решений по делам, касающимся международной торговли. Прежде всего, в этом отношении стоит упомянуть о зафиксированной в Положении 2018 г. возможности сочетания судебного усмотрения и автономии воли сторон при выборе способа рассмотрения спора (ст. 11(2), 12). Помимо этого, доказательства, используемые в судебном разбирательстве в рамках МКС, не требуют обязательного нотариального удостоверения или легализации, а также могут быть с согласия обеих сторон представлены суду на английском, а не на китайском языке, обеспечивая им максимальную гибкость участия в процессе (ст. 9). Что касается судебных решений, то, как уже указывалось выше, они носят окончательный характер, что значительно экономит время и стоимость рассмотрения споров. Кроме того, в целях обеспечения прозрачности судебного разбирательства статья 5 Положения 2018 г. предусматривает возможность изложения мнения меньшинства членов судебной коллегии МКС при опубликовании решения.

Наконец, особенностью функционирования Международного коммерческого суда КНР и других учреждений платформы одного окна является активное использование в их работе результатов научных исследований и технологических средств. Этот аспект работы МКС представляется чрезвычайно важным, так как в нашу эпоху цифровизации и искусственного интеллекта разрешение правовых споров должно быть тесно интегрировано с современными технологиями. В этих целях в МКС была создана

электронная платформа для судебных разбирательств, поддерживающая онлайн регистрацию и сопровождение дел. Она также делает возможным делопроизводство, проведение слушаний, перекрестных допросов, обмен доказательствами и совершение других процессуальных действий через Интернет в стремлении превратить МКС в удобный для пользователей «умный суд».

Завершая характеристику особенностей создания, правового статуса и функционирования Международного коммерческого суда КНР, необходимо задаться вопросом о том, достаточно ли заложенных в него инноваций для реализации всего потенциала МКС. Этот вопрос является далеко не праздным. Его судьи и институты платформы одного окна имеют в основном китайское «происхождение», а большинство решений, принимаемых МКС, соответствуют практике судов Китая. Поэтому для придания такому органу большего авторитета и востребованности соответствующим структурам КНР следует сосредоточиться на расширении интернационализации его деятельности как с кадровой, так и с предметно-функциональной точки зрения.

В то же время уже сегодня инновационные решения, которые были использованы при учреждении МКС, могут быть, по нашему мнению, задействованы *mutatis mutandis* при создании механизмов разрешения споров в рамках новых интеграционных объединений государств, в том числе БРИКС.

II. Использование особенностей структуры и функционирования МКС КНР для создания механизма разрешения экономических споров БРИКС

Разговоры о необходимости создания особого механизма разрешения экономических споров БРИКС уже достаточно давно ведутся представителями юридической науки и практики. Так, в июне 2021 г. на Петербургском международном экономическом форуме Санкт-Петербургским государственным университетом был представлен и поддержан представителями ряда профильных российских государственных структур проект создания «арбитражного института в рамках БРИКС, который позволил бы на над-

¹⁷ «One-Stop» International Commercial Dispute Resolution Platform // URL: https://cicc.court.gov.cn/pc/home?locale=en_US (дата обращения: 18.05.2025).

национальном уровне решать споры между представителями различных юрисдикций»¹⁸. А в сентябре 2024 г. на IX Юридическом форуме стран БРИКС была озвучена идея об образовании делегализованного арбитражного механизма БРИКС+, в котором должны принимать участие ведущие арбитражные учреждения каждой из стран этого межгосударственного объединения¹⁹.

Внимательное изучение первого предложения не оставляет сомнений в том, что его разработчики в значительной степени использовали опыт создания действующих международных коммерческих судов различных стран, включая МКС Китая. Например, при учреждении арбитражного института БРИКС предлагалось ввести процедуру обязательной предварительной медиации и внутренней апелляции при рассмотрении споров, а также возможность исполнения его решений независимо от национальных судов стран БРИКС. В состав нового арбитражного органа должны были входить арбитры из разных стран, а его работа должна была вестись преимущественно дистанционно с использованием передовых цифровых технологий. При этом правовой статус и полномочия этого учреждения предполагалось определить специальной конвенцией БРИКС о создании арбитражного института.

Во втором случае проект наднационального арбитражного центра БРИКС предлагалось заменить децентрализованным механизмом рассмотрения споров, в котором будут принимать участие действующие арбитражные учреждения его государств. А вместо конвенции должно было быть принято соглашение об учреждении согласованной процедуры разрешения споров на основании Арбитражного регламента БРИКС+. Кроме того, предполагалось, что дополнительный импульс сотрудничеству национальных арбитражных учреждений в рамках создаваемого механизма придаст образование консультативного органа в лице Международ-

ного совета, а также национальных комитетов по назначениям БРИКС+.

На наш взгляд, первый проект имеет небольшие шансы быть реализованным в ближайшее время. Его очевидный недостаток состоит в невозможности при существующих различиях в законодательстве стран БРИКС об арбитраже²⁰ и в условиях текущей международной обстановки заключить международные договоры, предусматривающие создание единого органа по рассмотрению споров, решения которого будут исполняться на территории государств-членов без участия их национальных судов. Второй представляется более реальным, но и он нуждается в изменениях и уточнениях, направленных не столько на совершенствование процедуры сотрудничества национальных арбитражных органов государств, сколько на создание специального международного центра (платформы) по рассмотрению экономических споров БРИКС, в деятельности которого учитывались бы инновационные идеи Международного коммерческого суда Китая.

При этом в качестве нормативной основы создания такого международного центра по рассмотрению экономических споров (далее — МЦЭС, Центр) БРИКС должен выступать не многосторонний международный договор, а соглашение торговых палат (или других национальных негосударственных институтов, при которых создаются арбитражные органы) его государств-членов об учреждении МЦЭС. При заключении такого соглашения может быть среди прочего использован опыт образования 15 октября 2020 г. по инициативе Китая такого неправительственного учреждения, как Международная организация по предотвращению и урегулированию коммерческих споров (ICDPASO), которая стремится сочетать в своей деятельности традиционные международные стандарты разрешения торговых споров с методами, присущими азиатским культурам²¹.

¹⁸ СПбГУ представил на ПМЭФ революционный проект инвестиционного арбитража БРИКС // URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/spbgu-predstavil-na-pmef-revolucionnyy-proekt-investicionnogo-arbitrazhabriks?ysclid=ma90k8ki2s431984063> (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁹ Арбитражный центр при РСПП представил проект Арбитражного механизма БРИКС+ // URL: <https://arbitration-rspp.ru/news/23-09-2024/?ysclid=ma8zw0po41187477933> (дата обращения: 18.05.2025).

²⁰ Подробнее об этом см.: *Пакерман А. Г.* Международный инвестиционный арбитражный центр группы БРИКС: межрегиональный механизм нашего времени // *Право между Востоком и Западом.* 2024. № 4. С. 32–44.

²¹ *Łągińska M.* International Dispute Resolution of BRI-Related Cases: Changes and Challenges // *Journal of Contemporary China.* 2024. Vol. 33(149). P. 818.

Данная статья не имеет своей целью представить детальное описание порядка образования, функционирования и структуры МЦЭС. Эта тема заслуживает отдельного внимания и тщательного изучения. Поэтому в завершение данной работы лишь кратко остановимся на вопросе о возможности использования в деятельности Центра БРИКС охарактеризованных выше принципов и методов работы МКС Китая.

Здесь необходимо сказать, что, во-первых, в рамках МЦЭС, по нашему мнению, достаточно успешно может быть реализована идея создания специального экспертного совета, объединяющего ученых и практиков разных стран, хорошо разбирающихся в теоретических и практических вопросах применения норм международного и национального права в сфере транснациональных деловых операций. Круг их обязанностей, по примеру МКС, мог бы включать как подготовку по запросу МЦЭС юридических рекомендаций по установлению содержания и применению нормативных предписаний, так и выполнение функций медиаторов. Кроме того, экспертам совета может быть предоставлено право участвовать в рассмотрении споров в качестве *amicus curiae* с последующим представлением своих заключений арбитрам Центра. При этом арбитры должны назначаться (или выбираться) на свои должности в МЦЭС в соответствии с согласованной его учредителями процедурой и представлять всех его участников.

Во-вторых, работа МЦЭС, как и МКС, должна быть организована по принципу платформы одного окна, объединяющей арбитражное разбирательство и медиацию²². По нашему мнению, нет необходимости устанавливать жесткую последовательность этих процедур. Стороны должны иметь возможность самостоятельно в любой момент выбрать наиболее предпочтительную для себя. Достигнутые в ходе медиации соглашения могли бы также утверждаться или пересматриваться Центром, как это сейчас происходит в МКС, для придания им в определенных случаях необходимой юридической силы. Причем в число таких соглашений могли бы быть включены и документы, согласованные в рамках медиативных процедур, проводимых внешними по отношению к МЦЭС профильными организациями из стран БРИКС, но являющимися частью его платформы одного окна в

силу специальных соглашений, заключенных с Центром. Можно было бы также подумать о расширении категории дел, рассматриваемых МЦЭС, за счет не только коммерческих, но и других международных экономических споров между субъектами стран БРИКС, включая споры об инвестициях.

В-третьих, в Центре с учетом особенностей его статуса и функционирования может быть реализован применяемый сегодня с успехом в МКС упрощенный порядок предоставления сторонами документов и доказательств без их обязательного нотариального удостоверения или легализации с переводом на один из рабочих языков МЦЭС, определенных в его учредительных документах.

Наконец, в-четвертых, эффективной работе МЦЭС и росту его популярности среди предприятий и организаций БРИКС, безусловно, будет способствовать широкое внедрение в его деятельность цифровых технологий, обеспечивающих регистрацию и процессуальное сопровождение дел, а также прохождение всех этапов их слушаний удаленно через Интернет с предоставлением заинтересованным лицам необходимых инструкций. Нелишним здесь будет подумать и о создании при Центре международных образовательных и научно-исследовательских структур, чья деятельность будет направлена на подготовку квалифицированных кадров и проведение научных исследований в областях, связанных с разрешением международных экономических споров и осуществлением их результатов на практике.

Заключение

В условиях кризиса глобальной экономической системы неизбежен рост торгового и инвестиционного сотрудничества государств на региональном и межрегиональном уровне, выступающего в качестве своеобразной альтернативы прежнему мировому порядку. По мере расширения масштабов такого взаимодействия возрастет и количество международных экономических споров в рамках новых интеграционных объединений, многие из которых сегодня находятся только в начале пути определения долгосрочных целей своего развития и создания постоянно действующих институциональных механизмов

²² Наделение МЦЭС судебными функциями возможно только в том случае, если он будет учрежден путем заключения многостороннего международного договора.

их достижения на практике. Это стало одной из причин принятия рядом государств решений по созданию на их территории международных коммерческих судов для усиления влияния в сфере разрешения противоречий между лицами и организациями субъектов соответствующих региональных образований.

Китайской Народной Республикой как крупнейшей торговой державой в рамках инициативы «Пояс и путь» также было принято решение о создании Международного коммерческого суда с целью предложить китайским и иностранным сторонам справедливую, эффективную, удобную и экономичную площадку для разрешения международных коммерческих споров. МКС КНР с успехом «использует преимущества существующих в Китае традиций гражданского права, извлекает уроки и перенимает сравнительные преимущества общего права, исламского права и других гибридных правовых традиций, а также использует передовой мировой опыт в области судебных раз-

бирательств и арбитража с целью улучшения и дальнейшего продвижения международной торговли и коммерции»²³.

Для структуры и деятельности МКС Китая характерно наличие целого ряда правовых и процедурных новаций, направленных на решение задач обеспечения справедливости, эффективности, удобства и диверсификации методов разрешения споров при уважении автономии воли сторон и широком использовании современных информационных технологий. При этом, несмотря на регулярную критику работы МКС, можно сказать, что с решением этих задач он в целом справляется. Более того, есть все основания полагать, что многие инновации, которые были использованы разработчиками концепции Международного коммерческого суда КНР при нормативном определении институциональных рамок и содержания его работы, могут быть с успехом применены и для претворения в жизнь проекта создания международного центра по рассмотрению экономических споров БРИКС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гаврилов В. В. Образование и международная правосубъектность форума «АСЕАН плюс Три» // *Lex russica* (Русский закон). 2013. Т. 95. № 8. С. 875–883.

Пакерман А. Г. Международный инвестиционный арбитражный центр группы БРИКС: межрегиональный механизм нашего времени // *Право между Востоком и Западом*. 2024. № 4. С. 32–44.

Скворцов О. Ю. Об инвестиционном арбитраже БРИКС // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2023. № 17 (1). С. 89–97. URL: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-89-97>.

Chaisse J., Qian X. Conservative Innovation: The Ambiguities of the China International Commercial Court. *AJIL Unbound*. 2021. Vol. 115. P. 17–21. URL: <https://doi.org/10.1017/aju.2020.81>.

Łęgiewska M. International Dispute Resolution of BRI-Related Cases: Changes and Challenges // *Journal of Contemporary China*. 2024. Vol. 33(149). P. 809–822. URL: <https://doi.org/10.1080/10670564.2022.2117981>.

Long F. Innovation and Development of the China International Commercial Court // *The Chinese Journal of Comparative Law*. 2020. Vol. 8(1). P. 40–44. URL: <https://doi.org/10.1093/cjcl/cxaa014>.

Qian X. The legal legitimacy of the China International Commercial Court: history, geopolitics, and law // *Asia Pacific Law Review*. 2020. Vol. 28(2). P. 360–379. URL: <https://doi.org/10.1080/10192557.2020.1856310>.

Shanshan Y., Tao D. The Jurisdiction of China International Commercial Court: substance, drawbacks, and refinement // *Journal of Private International Law*. 2024. Vol. 20(1). P. 183–213. URL: <https://doi.org/10.1080/17441048.2024.2338627>.

Sun X. A Chinese Approach to International Commercial Dispute Resolution: The China International Commercial Court // *The Chinese Journal of Comparative Law*. 2020. Vol. 8. No. 1. P. 45–54. URL: <https://doi.org/10.1093/cjcl/cxaa015>.

Thanadsillapakul L. Legal and Institutional Frameworks for Open Regionalism in Asia: A Case Study of ASEAN // *East Asian Regionalism from a Legal Perspectives: Current Features and a Vision for the Future* / Nakamura T. (ed.). London and New York : Routledge, 2011. P. 125–146.

Wei Cai, Godwin A. Challenges and Opportunities for the China International Commercial Court // *International and Comparative Law Quarterly*. 2019. Vol. 68(4). P. 869–902. URL: <https://doi.org/10.1017/S0020589319000332>.

²³ Sun X. A Chinese Approach to International Commercial Dispute Resolution: The China International Commercial Court // *The Chinese Journal of Comparative Law*. 2020. Vol. 8. No. 1. P. 54.

Yamamoto Y. Institutionalization in Northeast Asia: Is outside-in regionalization enough? // Institutionalizing Northeast Asia: Regional Steps towards Global Governance / Timmermann M., Tsuchiyama J. (eds.). New York : United Nations University Press, 2008. P. 21–42.

REFERENCES

Chaisse J, Qian X. Conservative Innovation: The Ambiguities of the China International Commercial Court. *AJIL Unbound*. 2021;115:17-21. Available at: <https://doi.org/10.1017/aju.2020.81>.

Gavrilov VV. Education and the international legal personality of the ASEAN Plus Three Forum. *Lex russica*. 2013;95(8):875-883. (In Russ.).

Łągiewska M. International Dispute Resolution of BRI-Related Cases: Changes and Challenges. *Journal of Contemporary China*. 2024;33(149):809-822. Available at: <https://doi.org/10.1080/10670564.2022.2117981>.

Long F. Innovation and Development of the China International Commercial Court. *The Chinese Journal of Comparative Law*. 2020;8(1):40-44. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.1093/cjcl/cxaa014>.

Pakerman AG. The International Investment Arbitration Center of the BRICS Group: The interregional mechanism of our time. *Pravo mezhdru Vostokom i Zapadom*. 2024;4:32-44. (In Russ.).

Qian X. The legal legitimacy of the China International Commercial Court: history, geopolitics, and law. *Asia Pacific Law Review*. 2020;28(2):360-379. Available at: <https://doi.org/10.1080/10192557.2020.1856310>.

Shanshan Y, Tao D. The Jurisdiction of China International Commercial Court: Substance, drawbacks, and refinement. *Journal of Private International Law*. 2024;20(1):183-213. Available at: <https://doi.org/10.1080/17441048.2024.2338627>.

Skvortsov OYu. On BRICS Investment Arbitration. *Evraziiskaia integratsiia: ekonomika, pravo, politika*. 2023;17(1):89-97. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-01-89-97>.

Sun X. A Chinese Approach to International Commercial Dispute Resolution: The China International Commercial Court. *The Chinese Journal of Comparative Law*. 2020;8(1):45-54. (In Russ.). Available at: <https://doi.org/10.1093/cjcl/cxaa015>.

Thanadsillapakul L. Legal and Institutional Frameworks for Open Regionalism in Asia: A Case Study of ASEAN. East Asian Regionalism from a Legal Perspectives: Current Features and a Vision for the Future. Nakamura T, ed. London and New York: Routledge; 2011. P. 125–146.

Wei Cai, Godwin A. Challenges and Opportunities for the China International Commercial Court. *International and Comparative Law Quarterly*. 2019;68(4):869-902. Available at: <https://doi.org/10.1017/S0020589319000332>.

Yamamoto Y. Institutionalization in Northeast Asia: Is outside-in regionalization enough? Institutionalizing Northeast Asia: Regional Steps towards Global Governance. Timmermann M., Tsuchiyama J, editors. New York: United Nations University Press; 2008. P. 21–42.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаврилов Вячеслав Вячеславович, доктор юридических наук, главный научный сотрудник Института правовых исследований Байкальского государственного университета; приглашенный профессор юридического факультета Харбинского коммерческого университета
д. 11, Ленина ул., г. Иркутск 664003, Российская Федерация
gavrilovfirst@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vyacheslav V. Gavrilov, Dr. Sci. (Law), Chief Researcher, Institute of Legal Studies, Baikal State University; Visiting Professor, Faculty of Law, Harbin Commercial University, Irkutsk, Russian Federation
gavrilovfirst@gmail.com

Материал поступил в редакцию 18 мая 2024 г.
Статья получена после рецензирования 15 июня 2025 г.
Принята к печати 17 января 2026 г.

Received 18.05.2024.
Revised 15.06.2025.
Accepted 17.01.2026.